

«ЛЕВЫЙ ПОВОРОТ»: ОКТЯБРЬСКИЙ (1930 г.) ПЛЕНУМ ЦК КП(б)Б И БЕЛОРУССКАЯ КУЛЬТУРА

Конец 20-х – начало 30-х г. – переломный период для белорусской художественной культуры. В это время произошли существенные изменения в национально-культурной политике государства, которые повлекли за собой глубокие деформации в судьбах и творчестве белорусской художественной интеллигенции. Октябрьский (1930 г.) пленум ЦК КП(б)Б стал важной вехой в процессе формирования монистической модели культуры в БССР.

Следует отметить, что материалы пленума, а также последствия его решений до настоящего времени не получили достаточного освещения в отечественной историографии. Первые шаги в этом направлении были сделаны Р.П. Платоновым. Он весьма подробно рассмотрел политико-идеологические решения и процессы, инициированные пленумом [1]. Однако воздействие установок пленума на культурную сферу осталось вне внимания исследователя.

Пленум проходил с 20 по 25 октября 1930 г. в Минске. Центральное место в повестке дня занимал национальный вопрос. Пленум работал в искусственно созданной в республике обстановке «обострения классовой борьбы», что должно было оправдать политические репрессии против национальной интеллигенции. Как известно, с начала 1930 г. в БССР пошли аресты в связи с так называемым «делом «Саюза вызвалення Беларусі» (СВБ). ЦК ВКП(б), который держал под постоянным контролем развитие событий в БССР, принял решение ознакомить ограниченный

круг коммунистов с некоторыми специально подобранными материалами «дела СВБ» на пленуме ЦК КП(б)Б. Это было сделано на двух закрытых заседаниях – 23 и 24 октября. Накануне, 22 октября, первый секретарь ЦК КП(б)Б К.В.Гей сделал доклад «Об очередных задачах в нацполитике», в котором изменение направления национально-культурной политики КП(б)Б было тесно связано с «делом СВБ». «Основной вывод, который мы должны сделать из факта существования контрреволюционной организации, говорилось в докладе, – необходимо крепче взять в свои руки, в руки партии осуществление национальной политики. Мы должны усилить партийное руководство в строительстве национальной культуры с тем, чтобы сделать эту культуру социалистической, пролетарской по содержанию и национальной по форме» [2].

Основная информация по «делу СВБ» содержалась в выступлении председателя ГПУ БССР на закрытом заседании пленума. Пространные выдержки из показаний арестованных Лёсика, Некрашевича, Трамповича и др. должны были убедить присутствующих в том, что национал-демократизм в течение длительного периода был не только общественно-политическим течением, но уже с начала 20-х г. сформировался в нелегальную контрреволюционную организацию, целью которой было свержение советской власти в Беларуси.

На пленуме последовательно создавался негативный образ национально-демократической интеллигенции, которая за 10 лет якобы захватила всю сферу культуры и подчинила наиболее важные её участки (научные учреждения, школы, издательства, литературу, театр и т.д.) своему идейному влиянию. Участники пленума осудили практику сотрудничества государства с национально-демократической интеллигенцией и потребовали скорейшей замены её «пролетарскими кадрами национальной интеллигенции» или даже рабочими от станка. Обвинение в контрреволюционной деятельности на пленуме было предъявлено Янке Купале, которому приписывалось участие в работе руководящего центра «СВБ» и соавторство в создании программы организации. Недоверие было высказано и в адрес Якуба Коласа. Цель этих обвинений раскрыл К.В.Гей: «Всё то, что мы обсуждали на пленуме, открывает глаза молодежи, лучшим слоям писательских и научных кадров, которые до сего времени слепо шли за авторитетами и теперь начинают видеть, куда тащили их такие общепризнанные у нас авторитеты, как Купала, Колас, которые в своей идеологии оставались очень далекими от пролетариата...» [3].

Острую и противоречивую реакцию участников пленума вызвала информация о якобы имевшем место участии в контрреволюционной организации коммунистов, занимавших в свое время ответственные посты в партийно-государственном аппарате. Помимо четырех арестованных (Д.Ф.Прищепов, А.В.Балицкий, А.Ф.Адамович, П.В.Ильчонок), к «делу СВБ» были, по словам К.Гея, в разной степени причастны В.М.Игнатовский, И.А.Василевич, Б.И.Стасевич, Д.Ф.Жилунович, А.А.Сенкевич. На пленуме предпринимались попытки приобщить к этой группе председателя ЦИК БССР А.Г.Червякова. Все они объявлялись приверженцами «национал-оппортунизма», что было несовместимо с пребыванием в рядах КП(б)Б. Таким образом, национал-коммунисты исключались из активной политической жизни, что неизбежно вело к свертыванию государственной политики развития белорусской культуры на демократической основе.

Осуждение на пленуме взглядов и деятельности национал-коммунистов не означало дискредитации всей национально-культурной партии в БССР. Ответственность за ошибки в проведении культурных преобразований возлагалась на национально-демократические силы. Руководство КП(б)Б тщательно следило за тем, чтобы в ходе работы пленума и после него не сложилось впечатление об антибелорусском характере поворота в национальной и культурной сферах. Октябрьский пленум ЦК КП(б)Б признал проведение национальной политики партийными органами «в основном правильным». Большинство делегатов пленума высказались за использование положительного опыта национально-культурного строительства прошедшего десятилетия на новом этапе общественного развития. Однако это пожелание осталось нереализованным. Партийное руководство на практике отвергло преемственность культурной политики. Резолюция пленума поставила перед соответствующими органами задачу пересмотреть все содержание работы научных и просветительских учреждений, издательств, творческих организаций и потребовала привести содержание их деятельности в соответствие с марксистско-ленинской идеологией.

На пленуме было принято решение развернуть широкую общественную кампанию по разоблачению и осуждению взглядов и деятельности национально-демократической интеллигенции. Важной составной частью этой кампании являлась демонстрация отмежевания от национал-демократизма творческой интеллигенции. В ноябре-декабре 1930 г. все литературные организации, а

также Я. Колас и З. Бядуля опубликовали открытые письма, в которых наряду с осуждением деятельности национал-демократов калялись в своих идеологических ошибках. После довольно длительного сопротивления к ним был вынужден присоединиться Я. Купала. Кампания по разоблачению национал-демократизма приняла характер социального психоза и нанесла немалый моральный вред обществу и культуре.

Участники Октябрьского пленума в своих выступлениях неоднократно указывали на отсутствие «надлежащего руководства» литературными силами со стороны ЦК КП(б)Б. В конце 1930 г. перед руководством КП(б)Б ставилась задача – расширить и закрепить контроль партии в сфере художественной культуры. С этой целью отдел культуры и пропаганды ЦК КП(б)Б разработал документ «О политике партии в области художественной литературы (период социалистической реконструкции)», в основу которого был положен принцип полного подчинения литературы политическим задачам партии. Литература должна была отражать в художественной форме все политические кампании: от коллективизации до мероприятий по повышению обороноспособности страны. Социальный заказ становился единственно возможной формой её существования. Своей опорой в литературе КП(б)Б однозначно объявляла Белорусскую ассоциацию пролетарских писателей (БелАПП).

Установка на прямое подчинение художественной культуры интересам партии и государства, прозвучавшая на Октябрьском пленуме, была положена в основу решения I Всебелорусского совещания сценаристов (март 1931 г.) и всебелорусского партийного совещания по вопросам искусства (декабрь 1931 г.). «Крутой поворот» в творчестве белорусских художников зафиксировала IV Всебелорусская художественная выставка (1931 г.). Подавляющее большинство произведений, представленных на ней, были посвящены основным моментам социалистического строительства БССР. Одновременно с выставкой состоялась Всебелорусская конференция художников. На ней резко критиковалась «попутническая» группа «Революционная ассоциация художников Беларуси». Одновременно на специальной выставке были собраны образцы так называемого «национал-демократического искусства», призванные предостеречь художников от обращения к национально-исторической тематике. Наступление на творческую интеллигенцию привело к переориентации в учебной деятельности в Витебском художественном техникуме. Здесь прошли чистки состава преподавателей и учащихся.

В конце 20-х г. в БССР произошел радикальный поворот в культурной политике. Он явился частью общих изменений, связанных с процессом утверждения в республике командно-административной системы. Вытеснение национально-демократических элементов и установление пролетарской гегемонии в белорусской художественной культуре проходило при помощи жестких административных методов и сопровождалось чистками в художественных учреждениях, разоблачительными кампаниями, публичными покаяниями. Борьба с инакомыслием в художественной сфере приобрела политический характер и вылилась в репрессии против части национальной художественной интеллигенции. Произошла смена методов руководства сферой художественной культуры: доминировать стали административно-распорядительные и принудительные меры.

Курс на форсированную замену демократического содержания белорусской художественной культуры узкоклассовым был закреплен Октябрьским (1930 г.) пленумом ЦК КП(б)Б. Его решения по национально-культурным проблемам стали основой для формирования новой концепции политики в сфере художественной культуры, в основе которой лежала идея полного подчинения литературно-художественной жизни политическим целям государства.